

где дееспричастие «плещучи» тесно связано с указанием на место действия обиды (Дон), благодаря чему читатель выносит определенное впечатление, что земля Трояна — русская земля.

Чтобы преодолеть локализацию «Трояновой земли» у Дона, автор предлагает вышеприведенный текст разбить на три параллельных предложения, а именно: 1) обида встала в силах Дажь-Божа внука, 2) вступает девою на землю Трояню, 3) плещет лебедиными крылы на синем море у Дону. «В этом случае, — добавляет автор, — Дон не будет иметь отношения к Трояновой земле, и нет оснований пересматривать вопрос о земле Трояновой как о земле Придунайской».

В подтверждение своего мнения автор прибегает к косвенным доказательствам: образ Трояна не был чужд древнерусскому фольклору, сказания о Трояне были распространены в придунайских землях, в Болгарии и Молдавии, ссылается также на Троянову топонимию и т. д.

В этом сопоставлении в одном и том же сборнике двух статей, придерживающихся в вопросе о Трояне диаметрально противоположных взглядов, сказывается прежняя борьба двух течений в этом вопросе: одно в пользу языческого бога Трояна, другое в пользу римского императора Траяна.

Эти статьи содержат принципиальные установки обоих течений. Борьба этих течений имеет свою продолжительную историю. Она длится уже почти столетие, и еще не видно ее окончания.

2

Наша классификация мнений всех писавших по этому вопросу значительно отличается от классификации, предлагаемой Н. С. Державиным.⁵

Исследователи, занимавшиеся вопросом о Трояне, разделены им на четыре направления: 1) мифологическое (Буслаев, Квашнин-Самарин, Барсов), 2) символическое (Полевой, Бодянский, Забелин, Потебня, Костомаров, Огоновский и др.), 3) историко-литературное (Вяземский, Вс. Миллер, А. Веселовский, Пыпин) и 4) историческое (Дринов, Максимович, Дашкевич и др.).

Это деление не основано на строгом *fundamentum divisionis*. Так, например, символическое направление характеризуется как видящее в Трояне «некий символ или метафорическую и метаморфическую замену других объектов» и стремящееся вскрыть их настоящее содержание. Однако представители этого направления видят в Трояне реальный продукт русской исторической действительности, отождествляя Трояна либо с тремя братьями князьями, либо со всем княжеским родом, либо, наконец, с Владимиром, названным святым. Это ведь, в сущности, чисто исторический подход к вопросу, и едва ли удобно скрывать настоящее содержание этих взглядов под мало говорящим термином-маской «символисты».

Так называемое мифологическое направление также не лишено исторического характера. Языческая мифология славянского народа, на которую ссылаются авторы этого направления, есть определенный исторический факт, являясь составной частью его древнейшей культуры. Трактую слово Троян как упоминание об языческом боге, они ссылаются на определен-

боты Д. С. Лихачева «Слово о полку Игореве» (Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 57—92).

⁵ Н. С. Державин. 1) История Болгарии, т. I. М.—Л., 1945, стр. 206; 2) Троян в «Слове о полку Игореве». — Сборник статей и исследований в области славянской филологии. М.—Л., 1941, стр. 25—44.